

Тридцатая глава

Вэнь Ле пришла сразу после полудня. Она в одиночку постучала в ворота дома, который Шэнь Цинчжоу арендовал, чтобы спрятать подальше от чужих глаз своего «уродливого слугу».

Однако самого хозяина дома не оказалось. Едва рассвело, Лэй Чжэньбэй прислал за ним гонца. Тот, заметно нервничая, сообщил, что двое старших братьев Шэнь Цинчжоу по Школе Сяояо попали в беду.

На расспросы о подробностях посыльный лишь мялся да темнил, твердя, что господину Шэнь лучше увидеть всё своими глазами, дабы узнать правду без прикрас и глупых слухов.

Шэнь Цинчжоу сразу почувствовал неладное. В груди шевельнулось недоброе предчувствие, но, поразмыслив, он решил ехать. В конце концов, он сам упрямо съехал из постоянного двора, сняв отдельное жильё и лишь вскользь предупредив шисюнов. Со стороны это выглядело так, будто он пренебрёг узами братства. Когда сопровождение груза завершится и они вернутся в Школу Сяояо, эти двое наверняка пожалуются главе школы Е Чжэнци. Самому Шэнь Цинчжоу на их брюзжание было плевать, но вот его собственному учителю опять пришлось бы выносить укоризненные взгляды главы-шибо.

Взвесив всё, Шэнь Цинчжоу попросил гонца подождать. Вернувшись в дом, он коротко объяснил суть дела Лочэню и добавил, что если не воротится к обеду, ждать его не нужно. Закончив с напутствиями, он сел в повозку и покатыл вслед за слугой из Эскортного агентства «Небесный тигр».

По дороге молодой человек терялся в догадках: что же стряслось такого, ради чего Лэй Чжэньбэй поднял на ноги весь город на самом рассвете?

Экипаж мчался по пустынным утренним улицам. Миновало время, необходимое, чтобы выпить пару чашек чая, прежде чем ход повозки замедлился. Шэнь Цинчжоу выглянул в окно, и он мгновенно помрачнел — глухая ярость жаркой волной захлестнула грудь.

Едва колёса замерли, Шэнь Цинчжоу так резко выскочил наружу, что повозка качнулась. Он ткнул пальцем в вывеску над воротами «Башни Красного и Зелёного», до последнего отказываясь верить своим глазам:

— Они умудрились влипнуть в историю здесь? Да что они вообще натворили?!

Сопровождавший его слуга — невзрачный, но услужливый мужчина средних лет — при виде праведного гнева юноши поспешил заискивающе улыбнуться и согнулся в глубоком поклоне:

— Сяо-дася, не извольте гневаться. Прошлой ночью ваши почтенные собратья повздорили с господами из Школы меча Хэншань. Уж не знаем, что они там не поделили, но шум стоял до

самого рассвета. Если бы управитель заведения не уважил нашего главу эскорта Лэй Чжэньбэя, дело точно кончилось бы уездной управой.

От этих слов у Шэнь Цинчжоу скулы свело от злости. Ему безумно захотелось развернуться и уйти, предоставив глупцам самим расхлёбывать кашу. Но долг перед школой не позволял бросить сотоварищей. С трудом подавив раздражение, он процедил:

— Если Лэй Чжэньбэй уже всё уладил, зачем понадобилось звать меня?

— Сяо-дася, вы войдите — и сами всё поймёте, — с уклончивой улыбкой ответил провожатый.

Делать было нечего. Шэнь Цинчжоу зашагал следом за мужчиной вглубь заведения. Юркий слуга повёл их мимо общих залов в тихий уединённый дворик, утопающий в зелени. Здесь располагались покои самых дорогих наложниц и юношей-актеров. Эти здешние знаменитости славились на всю управу Линьань не только исключительной красотой, но и утончёнными талантами. Они не опускались до дешёвой торговли телом, а чтобы заслужить их благосклонность, мало было мешка с золотом — требовалось изящество манер.

В своё время Шэнь Цинчжоу обошёл немало подобных притонов в надежде отыскать следы Дворца Лазурного нефрита. Но очень скоро пресытился: за броскими масками скрывалась обычная фальшь, а претенциозная утончённость на поверку оказывалась лишь вульгарным стремлением угодить богатым покровителям. Шэнь Цинчжоу не верил, что даже если среди этих девиц и притаились шпионы владыки Шангуань Чэня, они способны знать хоть какие-то тайны Дворца Лазурного нефрита.

И уж конечно, он не мог предположить, что его великовозрастные собратья по школе устроят побоище из-за продажной любви, да ещё и сцепятся при этом с хэншаньцами!

Служка привёл их к просторному, напрочь лишённому мебели павильону. Внутри, разделившись на два лагеря, стояли люди. Слева уныло жались двое его единоверцев из Сяояо, справа же выстроились пять человек из Школы меча Хэншань. Среди них Шэнь Цинчжоу сразу приметил горбоносого Ши Ципина, которого совсем недавно с позором одолел на тренировочном поле.

Шэнь Цинчжоу брезгливо поморщился. Эти неотёсанные вояки, которых хозяева борделя выставили в пустой зал ожидания, даже не соображали, насколько жалко выглядят, и упрямо не желали расходиться. Их бесстыдству мог бы позавидовать любой уличный попрошайка.

Увидев младшего брата, шисюны так и расплылись в счастливых улыбках, решив, что к ним подросло надёжное подкрепление. Они бросились к нему навстречу, но, столкнувшись с его ледяным взглядом, мгновенно осеклись.

Один из них виновато забормотал:

— Шэнь Цинчжоу, клянёмся, нашей вины тут нет! Эти выскочки из Хэншань первыми полезли, захотели силой увести девуцу...

Второй, заметив, как угрожающе сощурился Шэнь Цинчжоу, поспешно дёрнул приятеля за рукав, заставляя замолкнуть, и примирительно залебезил:

— Шэнь Цинчжоу, мы понимаем, что сами виноваты и не должны были втягивать тебя в это непотребство. Но эти хэншаньские грубияны совсем страх потеряли! Клеветают на нашу школу, пользуясь тем, что мы уступаем им в мастерстве. Опозорились мы перед предками, сил нет... Пришлось звать тебя, иного выхода не нашлось.

— Раз уж почтенные братья признают свой позор, — ледяным тоном отозвался Шэнь Цинчжоу, — то пусть возвращаются в Школу Сяояо, падают в ноги главе школы и просят исключить их из списков учеников. И нечего прикрываться обстоятельствами. Мне недосуг тратить на вас время. Прощайте.

Он резко развернулся, собираясь уйти. Все присутствующие так и замерли с разинутыми ртами. Первым опомнился Ши Цзипин.

— Стоять! — рявкнул он и ласточкой перемахнул через зал, преграждая путь.

Шэнь Цинчжоу насмешливо вскинул брови:

— Что такое? У вашей уважаемой школы не хватает денег расплатиться с девками, и вы решили перехватить у меня?

Лицо Ши Цзипина пошло пятнами от ярости. Он ткнул пальцем прямо в лицо юноше:

— Ах ты, наглый щенок! Перед тобой стоит наш шишу, а ты смеешь распускать язык!

— Вот оно как... — Шэнь Цинчжоу медленно окинул взглядом хэншаньцев и ядовито усмехнулся: — Оказывается, у вас даже в борделях чтут субординацию и старшинство? Истинные ревнители праведного пути, моё почтение!

Услышав это, оба его сотоварища прыснули от смеха, да и слуга из эскорта не сдержал ухмылки. Двое хэншаньцев взревели от ярости, а Ши Цзипин застыл, не в силах вымолвить ни слова.

В этот момент подал голос единственный сохранявший видимое спокойствие человек из лагеря противников — коренастый тридцатилетний мужчина с хмурым лицом.

— Племянник Ши, довольно, — зловеще произнёс он. — Мы сами подставились под удар, так

стоит ли удивляться, что признанный «искатель удовольствий» из школы Сяояо воротит от нас нос? Господин Шэнь, мы люди здесь новые, местных порядков не знали, вот и задели ваших братьев. Просим простить нам эту оплошность.

Шэнь Цинчжоу никогда не строил из себя благородного мужа, а потому подобные упрёки его ничуть не задели. Он лишь пренебрежительно фыркнул:

— К чему эти церемонии? Разве свиньи, валяющиеся в навозной жиже, спорят, кто из них чище — та, что прыгнула туда впервые, или та, что не вылезает оттуда годами? Обе в грязи с головы до ног, так к чему строить из себя благородных?

Обычно он не опускался до столь площадной брани, но сейчас ему нужно было выместить на ком-то злость за непутёвых шисюнов, и хэншаньцы подвернулись как нельзя кстати.

— Раз уж вопросов больше нет, разрешите откланяться, — улыбнулся Шэнь Цинчжоу.

Стоило ему сделать шаг к выходу, как за спиной раздался резкий свист рассекаемого воздуха. Один из хэншаньских учеников, потеряв остатки самообладания, выхватил меч и в прыжке нанёс удар, целясь прямо в левое плечо юноши.

Шэнь Цинчжоу даже не вздрогнул. В долю секунды он резко развернулся всем корпусом и, словно прихлопывая назойливую муху, соединил ладони. Раздался хлёсткий хлопок — стальное лезвие намертво зажалось между его ладонями. Нападавший дёрнул оружие на себя раз, другой — лицо его налилось багровой кровью, но клинок словно врос в гранитную скалу.

— Не суетись, сейчас верну, — ласково проговорил Шэнь Цинчжоу.

В следующий миг он посмотрел ледяным взглядом. Нападавший, замороженный этой мягкой, почти нежной улыбкой юноши, ощутил, как по спине пробежал смертный холод. Он рванулся назад изо всех сил, покачнулся и едва удержался на ногах. Взглянув на своё оружие, он обомлел: в его руке остался лишь жалкий обломок!

Вторая половина клинка плашмя лежала на ладони Шэнь Цинчжоу. Юноша разжал пальцы, и сталь с чистым звоном упала на каменные плиты.

— Точность неплохая, — ровным, почти отеческим тоном произнёс он, — а вот силы и ярости тебе недостаёт. Будь твой выпад чуть быстрее да целься ты в смертельную точку на затылке, мне бы пришлось попотеть.

Он держался так свободно, словно читал лекцию неразумному ученику, а не отражал смертоносную атаку со спины. Опозоренный хэншанец застыл на месте, бледный как полотно.

В зале воцарилась гробовая тишина. Наконец хэншаньский шишу опомнился и глухо, едва

сдерживая ярость, произнёс:

— Что ж, школа Сяояо действительно полнится талантами. Прекрасно! Просто замечательно! Господин Шэнь, мы непременно сочтёмся с вами в будущем!

Он перевёл тяжёлый взгляд на незадачливого ученика с обломком меча:

— Чего стоишь? Поблагодари господина Шэнь за ценный урок!

— Да, шишу... — пролепетал тот и сделал шаг вперёд, собираясь поклониться.

— За такую милость кланяются в пояс на коленях! — отчеканил старший. — Становись на колени и бей челом!

Шэнь Цинчжоу лишь молча и холодно наблюдал, как его сверстник, давясь слезами бессильной обиды, опустился на колени и отвесил ему земной поклон.

Когда хэншаньцы во главе со своим наставником покинули павильон, Шэнь Цинчжоу слегка расслабился. Не устаивая братьев даже взглядом, он повернулся к управляющему из Эскортного агентства «Небесный тигр» и слегка поклонился:

— Похоже, я спутал карты уважаемому главе Лэй Чжэньбэю. Теперь этот Ши Цзипин вряд ли захочет делить со мной дорогу.

— Не беспокойтесь, — с улыбкой ответил тот. — У господина Лэя на всё найдутся свои люди. Однако вы обошлись с ними крайне сурово. Боюсь, теперь примирение со Школой меча Хэншань невозможно.

Шэнь Цинчжоу бросил презрительный взгляд на притихших шисюнов и усмехнулся:

— Неужели в этом есть моя вина?

Тридцать первая глава

Едва они вышли за ворота заведения, незадачливые шисюны принялись виновато бормотать извинения. Шэнь Цинчжоу выслушал их без прежней злости, но высказался предельно прямо:

— Хэншаньцы славятся своей мстительностью и мелочностью. Меня им достать трудно, да и после сегодняшнего они побоятся лезть на рожон. Но вы — дело другое. Советую вам в

ближайшие дни носа из комнат не показывать. Если вы продолжите таскаться по весёлым кварталам и влипать в неприятности, славе Школы Сяояо придёт конец. А если слухи дойдут до главы школы, вам обоим мало не покажется.

Ученики побледнели как смерть и согласно закивали, не смея вымолвить ни слова в оправдание.

Хунъюань вовсе не пытался их запугать. Глава Школы Сяояо Е Чжэнци превыше всего ставил доброе имя своей школы. Узнай он, что его ученики устроили пьяную драку из-за девицы лёгкого поведения, их бы сослали на задний двор отмаливать грехи перед алтарями предков на целый месяц, а то и больше.

Проводив уныло бредущих к постоялому двору братьев взглядом, Шэнь Цинчжоу вздохнул с облегчением и повернулся к управляющему Эскортного агентства «Небесный тигр»:

— Почтенный, мне действительно не нужно лично явиться к главе Лэй Чжэньбэю и принести извинения? Всё же заваруха разгорелась из-за меня.

Он прекрасно понимал: хэншаньцы искали повод проучить его за недавнее поражение Ши Цзипина, а его непутёвые шисюны просто подвернулись под горячую руку. Разумеется, пускаться в долгие объяснения перед этими двумя недотёпами он не собирался.

Управляющий лишь мягко покачал головой:

— Сяо-дася, не беспокойтесь. Замену Ши Цзипину мы подыщем без труда. День отправления всё ближе, а путь предстоит неблизкий — не меньше трёх месяцев в один конец. Советую вам завершить все личные дела.

— Вот как? — Шэнь Цинчжоу прищурился. — Неужели от господина Цзинь Чэнцзи наконец пришли вести?

Управляющий лишь вежливо улыбнулся, уходя от ответа:

— Позвольте мне проводить вас до повозки, господин Шэнь.

Поняв намёк, Шэнь Цинчжоу не стал настаивать. Он забрался в экипаж и весь путь ехал с закрытыми глазами, погружённый в раздумья. Когда они проезжали мимо поместья князя У-Юэ, он резко распахнул глаза и выглянул в окно. Улица, ведущая к резиденции, всё так же была перекрыта стражей, но никаких признаков волнений заметно не было.

«В последнее время наша жизнь с Лочэнем текла слишком мирно, — подумал Шэнь Цинчжоу с нарастающей тревогой. — Это затишье перед бурей начинает меня пугать».

Однако стоило ему переступить порог собственного дома, как он понял, насколько ошибался. Настоящая буря поджидала его не снаружи, а в родных стенах.

— Я вернулся! — весело крикнул он, заходя во двор, но не успел сделать и шага, как перед глазами мелькнул алый силуэт, а в лицо ударил яростный порыв ветра.

Шэнь Цинчжоу мгновенно отпрянул назад, совершив прыжок на добрый чжан. Не успел он коснуться земли, как чёрная змея кожаной плети скользнула следом, разделяясь на два смертоносных хвоста — приём «Змея о двух головах». Удары были направлены прямо в плечи.

Но как ни была быстра плеть, реакция юноши оказалась молниеносной. Он резко взмыл вверх, уходя от опасного захвата, перевернулся в воздухе и устремился вниз, целясь серией стремительных ударов ног прямо в нападавшего.

Нападавшая звонко вскрикнула. Не думая о защите, она резко взмахнула кистью, и пятифутовая плеть с протяжным свистом устремилась к спине юноши. Она явно решила принять его удары на себя, лишь бы достать противника своим оружием.

Шэнь Цинчжоу мысленно выругался. В этом яростном натиске он без труда узнал свою наречённую невесту — Вэнь Ле.

Она явилась на несколько дней раньше срока и устроила засаду прямо в его доме.

Её безумная тактика не оставляла выбора. Если бы он не сменил траекторию, его нога пришлась бы прямо в грудь девушки. Каким бы негодяем он ни был, ударить благородную деву в столь интимное место он не мог.

Шэнь Цинчжоу пришлось резко перенаправить поток ци, гася инерцию. Вместо сокрушительного удара он лишь слегка коснулся её плеча, но из-за этой заминки потерял долю секунды. Тяжёлый хвост плети едва не рассек его спину, пройдя в волоске от кожи. Извернувшись в воздухе, он ушёл от удара и кошачьим когтем потянулся к запястью соперницы.

Вэнь Ле внезапно охнула, покачнулась и потеряла равновесие. Её выпад захлебнулся. Воспользовавшись этим, Шэнь Цинчжоу в одно движение обезоружил её, вырвал плеть, аккуратно свернул её кольцом и притворно вытер со лба несуществующий пот.

— Давно не виделись, сестрица Вэнь, — с усмешкой протянул он. — Твоё мастерство владения плетью заметно возросло.

Девушка замерла, тяжело дыша. Осознав, что осталась без оружия, она сердито закусила губу, но тут её взгляд упал на стоявшего неподалёку Лочэня. Лицо её вспыхнуло от гнева:

— Ты! Какого чёрта ты творишь?!

Прямо у её ног валялись обломки деревянной табуретки. Именно из-за этой внезапно брошенной под ноги преграды она потеряла равновесие, упустила преимущество и лишилась оружия. Для гордой дочери главы крепости Вэнь это было невыносимым оскорблением.

Вне себя от ярости, она напрочь забыла, что сама ворвалась в чужой дом, подцепила носком один из обломков и с силой запустила его прямо в Лочэня.

Шэнь Цинчжоу похолодел от ужаса. Подбежать он уже не успевал. Не раздумывая, он взмахнул отобранной плетью, и кожаная змея в воздухе перехватила летящий снаряд, разнеся его в щепки.

Осколки с сухим стуком посыпались на землю. Шэнь Цинчжоу помрачнел. Он уставился на невесту тяжёлым взглядом:

— Он не владеет боевыми искусствами! Ты что, убить его решила?!

Вэнь Ле растерянно перевела взгляд с Лочэня на Шэнь Цинчжоу. Её красивое лицо залила густая краска стыда. Она пролепетала:

— Прости... Я не хотела... Я просто не подумала...

Шэнь Цинчжоу сурово сдвинул брови. Он швырнул плеть к её ногам и указал на ворота:

— Вон отсюда!

— Что?.. Ты гонишь меня?.. — Девушка не верила своим ушам. Она вновь посмотрела на Лочэня — уродливого немого слугу, который молча наблюдал за ними. Обида тяжёлым камнем легла ей на грудь, мешая дышать.

Ещё в дороге Ласточка-тиран Ян Яньян нашептала ей, что Шэнь Цинчжоу завёл себе какого-то странного уродца с обезображенным лицом. Но Вэнь Ле и подумать не могла, что её суженый, всегда прощавший ей любые капризы ради их прежней дружбы, без колебаний укажет ей на дверь ради безвестного калеки!

А ведь она спешила в Линьань, надеясь помочь ему в трудный час!

— Послушайте, госпожа Вэнь, — без тени жалости продолжал Шэнь Цинчжоу. — Ваше появление без приглашения я ещё мог стерпеть. Вашу глупую атаку спишу на девичье невежество и незнание законов цзянху. Но нападать на того, кто не может себя защитить — это подлость!

Не обращая внимания на налившееся слезами лицо девушки, он глубоко вдохнул:

— Если тебе так не терпится сразиться со мной по-настоящему — отлично! Выбирай время и место, я явлюсь!

— Цзе Шэнь Цинчжоу! — вскрикнула Вэнь Ле. Крупные слёзы брызнули из её глаз. — Прекрасно! Рад за тебя!

Она круто развернулась и алой молнией перемахнула через стену, мгновенно скрывшись из виду.

Видя её слёзы, Шэнь Цинчжоу укорил себя за резкость, но догонять не стал, лишь тяжело вздохнул.

Лочэнь подошёл ближе и мягко коснулся его плеча, делая быстрые жесты. Шэнь Цинчжоу криво усмехнулся:

— Знаю, она красавица. Её матушка в своё время считалась первой красавицей Поднебесной. Но мне-то что с того? Неужто брат Ло очарован ею?

Лочэнь недовольно нахмурился. Шэнь Цинчжоу перевёл взгляд на разломанную табуретку. Ему было невыразимо приятно, что Лочэнь, не владея внутренними силами, без колебаний бросился защищать его в опасную минуту. Чтобы скрыть смущение, он громко рассмеялся и шутливо поклонился:

— Премного благодарен брату Ло за спасение моей скромной жизни. Жаль только, твоё грозное оружие приказало долго жить. В знак искупления вины предлагаю сегодня же отправиться в Башню Привлечения изумруда и напиться до чёртиков! Как тебе идея?

Лочэнь лишь покачал головой и снова задвигал пальцами.

Шэнь Цинчжоу поспешно перехватил его руки:

— Да, она действительно моя невеста. Но лишь на словах родителей. Между нами нет чувств. Мы оба ждём удобного случая, чтобы объявить об этом старшим и расторгнуть помолвку.

Лочэнь внимательно посмотрел на него, и на его обезображенном лице промелькнула тёплая улыбка.

— Не веришь мне? — прищурился Шэнь Цинчжоу.

Лочэнь покачал головой и быстро показал жестами:

«Она мчалась сюда без отдыха дни и ночи напролёт лишь ради того, чтобы передать тебе ценную вещь. И ты после этого утверждаешь, что безразличен ей?»

— Вещь? — Шэнь Цинчжоу предпочёл пропустить упрёк мимо ушей. — Какую ещё вещь?

Лочэнь указал рукой в сторону главного зала.

Тридцать вторая глава

Подарок Вэнь Ле покоился в квадратном ларце из чёрного наньму, окованном изящным замком. Ларец стоял в углу круглого стола в гостиной.

Рядом лежали письменные принадлежности и два исписанных Лочэнем листа бумаги. Шэнь Цинчжоу бегло просмотрел их — это был немой диалог между его неразговорчивым другом и гостьей.

Один из вопросов Лочэня гласил:

«Неужели молодая госпожа Вэнь проделала столь долгий путь лишь ради того, чтобы исполнить данное год назад обещание?»

Припомнив недавние слова Лочэня, Шэнь Цинчжоу почувствовал лёгкое смятение. Он поспешно отвёл глаза и скользнул взглядом дальше, но больше ничего примечательного не нашёл. Лишь в самом низу размашистым почерком Лочэня было выведено одно-единственное слово:

«Хорошо!»

Написано оно было так густо и жирно, словно писавший вложил в этот росчерк всю душу.

Шэнь Цинчжоу шутливо ткнул пальцем в бумагу:

— И чему же ты так обрадовался? Неужто ликуешь, что к нам девица пожаловала?

Лочэнь не поддержал шутку. Серьёзно посмотрев на друга, он указал на ларец, запустил руку за пазуху, достал оттуда медный ключик и бережно вложил его в ладонь Шэнь Цинчжоу.

«Она просила передать это тебе», — объяснил он жестами.

Необычайная серьёзность немого друга передалась и Шэнь Цинчжоу. Его охватило смутное беспокойство. Он вставил ключ в скважину, повернул замок и откинул тяжёлую крышку.

На ложементе из красного шёлка покоился странный прибор из тускло-золотого металла, размером чуть больше мужской ладони. На вид он весил не меньше десяти цзиней. Юноша осторожно извлёк его наружу и принялся разглядывать.

Конструкция состояла из двух соединённых между собой полых цилиндров. Передний, более широкий, разделялся на внешний и внутренний круги. Внешний круг состоял из множества плотно подогнанных друг к другу трубок толщиной с палец — внешне это напоминало связку шутих. Внутренний же круг походил на пчелиные соты с аккуратными круглыми отверстиями, на дне которых виднелись крошечные, едва заметные глазу игольчатые пазы.

Задний цилиндр служил продолжением переднего, плавно сужаясь к концу. На его корпусе имелись два едва заметных выступа, отдалённо напоминавших спусковые крючки.

Сколько Шэнь Цинчжоу ни вертел вещь в руках, он так и не смог разгадать её назначение.

— Что это за диковина? — недоуменно спросил он. — Вэнь Ле не объяснила, как ей пользоваться?

Лочэнь взял кисть и быстро начертил:

«Скрытое оружие»

— Оружие? — ахнул Шэнь Цинчжоу, уставившись на золотой цилиндр с удвоенным интересом. Он перерыл весь ларец, вытащил шёлковую обивку, но больше ничего не нашёл.

Лочэнь вновь занёс кисть над бумагой:

«Она сказала, что эта вещь спасёт тебе жизнь в минуту смертельной опасности»

На миг он замер, а затем виновато улыбнулся и добавил:

«Когда ты вернулся и она бросилась на тебя, я решил, что её слова были ложью и она замышляет дурное. Моё вмешательство всё испортило. Прости»

— Испортило? С чего ты взял? — удивился Шэнь Цинчжоу.

Лочэнь вздохнул и написал:

«Тебе нужно вернуть её и извиниться»

— Ну уж нет, — отмахнулся юноша. — Так она не рассказала, как приводить эту штуку в действие?

Лочэнь покачал головой:

«Она лишь упомянула, что выполняет волю отца»

— Отца? Моего или своего? — Шэнь Цинчжоу нахмурился, задумчиво разглядывая золотистый металл. Лочэнь лишь пожал плечами.

Если подарок прислал глава крепости Вэнь, то это выглядело по меньшей мере странно. Они не были близки, помолвка оставалась лишь формальностью — с чего бы будущему тестю слать столь ценные дары?

Другое дело, если посылка пришла от его собственного отца. Шэнь Цинчжоу собирался на север, в Ляодун. Неужели отец прознал об этом? И решил передать это загадочное оружие через Вэнь Ле, чтобы намекнуть на скрытую опасность, которую Шэнь Цинчжоу должен был разгадать сам?

В душе юноши шевельнулось раскаяние. Пожалуй, он погорячился, выставив Вэнь Ле за дверь. С её гордым нравом вернуть её расположение теперь будет непросто.

«Но ведь она едва не покалечила невинного человека!» — мысленно оправдал себя он.

Подняв глаза, Шэнь Цинчжоу увидел, что Лочэнь смотрит на него с нескрываемой виной в глубине тёмных глаз. Сердце молодого мастера дрогнуло. Он ласково улыбнулся и мягко произнёс:

— Брось. И не смей винить себя. К тому же... твоё лицо вовсе не кажется мне уродливым. Напротив, в нём есть...

Он сделал паузу, подбирая слова, и закончил с тёплой улыбкой:

— Своё особое очарование.

Лочэнь растеряннo моргнул, а затем он гневно помрачнел. Он явно счёл это за издёвку.

Но Шэнь Цинчжоу лишь рассмеялся:

— Помнишь, ты как-то сравнил меня с уличной плясуньей? А сам ты отлично играешь на флейте. Если однажды мы окажемся без гроша в кармане, бросим это цзянху, пойдём по чайным домам развлекать народ музыкой да танцами. Всё лучше, чем с миской на паперти стоять. Что скажешь, брат Ло?

Лочэнь долго держал кисть над бумагой, не решаясь начать. Наконец он черкнул пару слов, тут же безжалостно их перечеркнул и вывел заново:

«Шэнь Цинчжоу, ты — баловень судьбы, рождённый для великих дел»

Шэнь Цинчжоу замолчал. Да, он был горд и своенравен, но в его сердце не было ни капли пренебрежения к искалеченному другу. Видя, как Лочэнь вновь замыкается в себе, он порывисто схватил его за руку, всё ещё сжимавшую кисть, и твёрдо произнёс:

— Мы делим кров и хлеб уже полмесяца. Какой ещё баловень судьбы?

Лочэнь вскинул на него удивлённый взгляд. Шэнь Цинчжоу упрямо наклонился ближе:

— Если ты считаешь себя ничтожеством, то и я такой же. Мы в одной лодке, Лочэнь, и тебе от меня не сбежать.

Прекрасное, совершенное лицо Шэнь Цинчжоу оказалось совсем близко. В глубине его тёмных глаз, сиявших подобно утренним звёздам, отражалось его собственное уродство. Лочэнь растерянно отпрянул. Кисть выскользнула из его пальцев и покатилась по полу. Он поспешно нагнулся, чтобы поднять её, а когда выпрямился, Шэнь Цинчжоу всё ещё стоял рядом — на расстоянии одного короткого вздоха.

Этот юноша, хрупкий и величественный, словно сошедший с небес небожитель, смотрел на него с такой искренней, нежной заботой, что у Лочэня перехватило дыхание. Горло сдавило спазмом, и он поспешно отвёл глаза, не в силах выносить этот взгляд.

Шэнь Цинчжоу, хоть и сгорал от любопытства касательно золотого ларца, не хотел больше ранить друга расспросами о невесте. Он увлёк Лочэня за собой в Башню Привлечения изумруда.

Они устроились в уютном кабинете, уставив стол яствами и добрым вином. Захмелев, Шэнь Цинчжоу поделился планами о скором отъезде:

— Когда я уеду, обживайся здесь и ни о чём не беспокойся. Как только я разыщу старшего брата — если боги будут милостивы, — я обойду всех знаменитых лекарей Поднебесной, но найду того, кто вернёт тебе голос.

Лочэнь замер. Медленно обмакнув палец в пролитое вино, он вывел на тёмном дереве стола:

«Когда ты найдёшь его, вернёшься ли назад?»

— Разумеется, — Шэнь Цинчжоу лукаво прищурился. — Я ведь не ты, это ты вечно норовишь сбежать от меня при первой возможности...

Заметив, как Лочэнь напрягся, юноша посерьёзnel и поднял чарку:

— Раз уж я назвал тебя другом, твои беды — мои беды.

Лочэнь молча поднял свою чашу и коснулся края его пиалы.

Осушив её до дна, Шэнь Цинчжоу сладко зажмурился. На его щеках выступил нежный румянец. Подавшись вперёд, он негромко напел старинные строки:

— Лишь кубок хмельной разделю я с тобой, чтоб узы скрепить нерушимой судьбой...

Лочэнь, державший кувшин с вином, на мгновение замер. Но он быстро справился с волнением и вновь наполнил их чаши.

Оба они славились крепким здоровьем, однако Лочэнь строго знал меру. Почувствовав приятную хмельную лёгкость, он наотрез отказался пить дальше.

Шэнь Цинчжоу пригубил ещё пару раз, но в одиночку пить было скучно. Расплатившись, они покинули кабак и наняли повозку до дома.

Едва повозка остановилась, хмельной Шэнь Цинчжоу первым выпрыгнул на мостовую и тут же застыл как вкопанный. Лочэнь, обычно столь неторопливый, пулей пронёсся мимо него к дверям дома.

У ворот, сжавшись в комок от холода, стоял хрупкий юноша. Это был Сицюань из Башни Красного и Зелёного. Увидев Лочэня, он жалобно вскрикнул: «Брат Ло!» — и со слезами бросился ему на шею, безутешно разрыдавшись.

Лочэнь бережно прижал его к себе, тихонько похлопывая по спине и пытаясь успокоить. Он сам выглядел глубоко опечаленным.

Сицюань рыдал навзрыд, содрогаясь всем телом. Шэнь Цинчжоу, мало что понимая, почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение. Скрестив руки на груди, он холодно наблюдал за этой сценой со стороны.

Наконец Сицюань немного утих. Он отстранился, его лицо распухло от слёз, а глаза покраснели. Сейчас он походил на обиженного ребёнка, которого несправедливо наказали взрослые.

Лочэнь продолжал гладить его по плечу и беззвучно шевельнул губами, бросив умоляющий взгляд на Хунъюаня.

— Зайдём в дом, — сухо обронил тот.

Он отпер замок и первым зашагал по дорожке. Боковым зрением он видел, как Лочэнь бережно поддерживает Сицюаня за талию, почти неся его на себе. Внутри у Шэнь Цинчжоу всё перевернулось от непонятной досады. Резкий осенний ветер дохнул в лицо, и выпитое вино внезапно ударило в виски невыносимой болью.

— Я прилягу, — бросил он через плечо и скрылся в своей спальне, накрывшись одеялом с головой.

Сон сморил его быстро. Когда Шэнь Цинчжоу открыл глаза, в комнате царил полумрак. Небо за окном окрасилось в багровые тона угасающего заката.

Он поднялся с постели и направился к кухне. Приоткрыв дверь, юноша удивлённо замер: Сицюань всё ещё был здесь. Закатав рукава, он усердно помогал Лочэню возиться у плиты.

<http://bllate.org/book/19915/2041878>